

и дѣти,—нѣтъ страны, которая не послала бы „Ясной Полянѣ“, старому дѣдушкѣ Толстому щедрой дани любви...

За границей Льва Николаевича знаютъ едва ли не больше, чѣмъ въ Россіи. Насколько важнымъ считается тамъ его значеніе, видно хотя бы изъ того, что во время одной его тяжелой болѣзни, телеграммы объ его здоровьѣ не только печатались ежедневно въ газетахъ, но вывѣшивались даже на окнахъ редакцій, банковъ и другихъ общественныхъ учрежденій.

Разъ, помню, ѣхалъ я по желѣзной дорогѣ въ глухой Калабріи. Мои спутники-итальянцы, узнавъ, что я „соотечественникъ Толстого“, тотчасъ же начали спрашивать меня о великомъ старцѣ. Въ заключеніе одинъ изъ нихъ, горячо подержанный другими, сказалъ:

— Пожалуйста, передайте при случаѣ Толстому, что въ Италіи всѣ его хорошо знаютъ и уважаютъ, а многіе и горячо любятъ...

Львомъ Николаевичемъ написано очень много. Если бы собрать все, что имъ написано, то вышло бы около 50 толстыхъ книжекъ; не мало потрудился онъ и для дѣтей,—одно его „Дѣтство и Отрочество“ чего стоитъ!

Что же говорить онъ въ своихъ книгахъ людямъ, чему учить онъ ихъ? Это